

- Себальские равнины - ночь после битвы -

Весь второй день битва оставалась в тупике, и после совещания с другими командирами к Мафею пришел его старший сын Хашим.

— Отец.

— Хашим...? Что такое?

— Я хотел услышать ваше мнение о текущей ситуации.

— Хм. Значит, ты тоже находишь это странным? — спросил Мафей, скрестив руки. — Они приняли участие в нашей битве на истощение, как и в первый день. Фуга не из тех, кто сражается подобным образом, и я не могу понять, почему он играет по нашим правилам.

— Есть ли у него какой-то план...?

— Либо он обрел способность командовать большой армией, либо его люди раздули его до такой степени, что он считает, что действует стратегически....

— Если это так, то это облегчит нам жизнь.

— Как бы там ни было, не понимать логику вражеского лидера довольно тревожно. Особенно так как Фуга никак не проявляет себя на поле боя....

— Это беспокоит больше всего... Тогда почему бы нам не попробовать дать ему пинка под зад? — предложил Хашим, пока Мафей размышлял.

Мафей поднял голову. — У тебя есть идея?

— Наши разведчики докладывают, что крепость у юго-западного входа на равнину сейчас защищают пятьсот человек. Мы нападём на нее незаметно, чтобы его основные силы не заметили. После взятия форта его отступление будет заблокировано. Как только мы заблокируем его сзади, у Фуги останется два варианта: отступить или попытаться прорваться силой.

— Понятно... Мы тщательно готовимся и ждем, затем, если он попытается прорваться, мы зажимаем его войсками из форта, а если он отступит, мы просто начинаем преследование.

Мафей произвел несколько быстрых мысленных расчетов и решил, что план сработает.

Это сражение очень напоминало битву при Нагасино из старого мира Сомы, где перед финальной битвой при Ситарагахара отряд под командованием Сакаи Тадацугу отбил крепость у Такэда Тобигасуяму. Потеря крепости поставила под угрозу отступление Такэда, и они потеряли многих важных вассалов при отступлении. Это стало решающей причиной их поражения. План Хасима имел параллели с этим.

Получив положительный ответ, Хашим продолжил свои объяснения: — Мы пошлем пятьсот своих людей и тысячу у короля Габи, знакомых с местностью,. Если они отправятся через горы из замка Габи, их не обнаружат.

— Хм... Но ты понимаешь, что я не могу покинуть главный лагерь, пока мы разбираемся с Фугой?

— Конечно. Именно поэтому я возглавлю этот рейд. Я возьму с собой Нату и Нике. Ты

останешься с царем Шамуром, отец.

— Когда?

— Этой ночью. Я уже предложи королю Габи, и он был за.

— Хех, ты быстро все спланировал — Мафей засмеялся. Хашим опустил глаза и тоже засмеялся.

— В конце концов, я твой сын.

— С Богом, тогда... не облажайся.

— Да. И ты тоже, отец.

С этими словами Хашим развернулся и покинул главный лагерь.

◇ ◇ ◇

17 дня 6 месяца 1549 года по континентальному календарю

На третье утро после начала боев на равнине Себал Мафей получил сообщение о том, что объединенные силы Чима-Габи численностью 1500 человек вновь захватили форт Себал.

— Значит, Хасим сделал это.

Мафей вздохнул, окрыленный успехом сына. В отчете говорилось, что из 500 солдат мало кто спасся, но те, кто спасся, скорее всего, поспешили к Фуге, чтобы сообщить, что форт Себал пал. Если Фуга пошлет солдат захватить форт Себал, Объединенные силы начнут тотальное наступление на его ослабленные основные силы. Конечно, тогда они смогут одолеть его численностью.

Мафей оставался рядом с главнокомандующим Шамуром всю ночь, внимательно наблюдая за силами Фуги.

И все же... рассвет наступил без всякого движения.

— Неужели они намерены ничего не предпринимать даже после потери форта? — Шамур скрестил руки, застонав.

— Они не могут двигаться, — ответил Мафей. — Потому что если они двинутся, мы столкнемся с ними.

— Хм... Независимо от этого, мы разожгли под ними костер. Падение форта Себал полностью прервало линии снабжения Фуги. Если они будут сражаться так же, как вчера, нам останется только ждать, пока их провизия иссякнет. Вернее, если мы надавим на них еще раньше, часть приверженцев Фуги обратится в бегство. Его армия развалится, увидев, что у него отняли легенду.

— Действительно. Вот почему мы должны покончить с этим сегодня. — Мафей посмотрел на притихшие лагеря войск Фуги. — У него есть два доступных варианта. Фуга может попытаться прорваться через Объединенные силы и достичь Малхитана, или отступить на север для реорганизации. Хотя, если он выберет последнее, ему грозит клещевое движение со стороны нас и солдат в форте Себал.

— Хех! Какими бы сильными ни были его люди, при отступлении они обнажат свои уязвимые спины. Наши люди перебьют их.

У Шамура были голодные глаза воина. Мафей кивнул.

— Да. Именно поэтому я ожидаю, что наш враг выберет вариант прорыва, где еще есть какая-то надежда на победу... Но когда я вспоминаю, как нелогично его войска сражались вчера и позавчера, я вынужден думать, что он может не принять прямолинейного решения.

— Нет никакой разницы. Если они нападут на нас, мы окружим и раздавим их. Если они убегают, мы преследуем и пожираем их. Наше преимущество будет неизменным. Это просто и легко понять.

— Да, наверное, да...

В отличие от оптимистичной ухмылки Шамура, Мафей чувствовал, как в его сердце зарождается едва уловимая тревога. Это было связано с тем, что, несмотря на то, что форт Себал якобы пал, в лагере Фуги было слишком тихо. «О чем ты думаешь, Фуга?» подумал он. Он окинул взглядом армию, но ответа не было.

Чтобы подготовиться к попытке прорыва, Объединенные силы усилили оборону, не посылая свои фланги вперед. Если враг собирался безрассудно наступать, не было необходимости окружать его и тем самым ослаблять собственный центр. Если Объединенные Силы будут жестко держать оборону, то после первого удачного сражения они смогут свободно наносить удары по флангам.

Однако, что касается того, что решили сделать силы Фуги...

— Я несу сообщение! Силы Фуги начали отступать! — посланник поспешил в главный лагерь Объединенных Сил.

Глаза Шамура выпучились, когда он услышал сообщение, и он отбросил в сторону свой походный табурет, поднимаясь на ноги. Если приглядеться, то сообщение оказалось правдой. Войска Фуги поспешно отступали по дороге на северо-запад.

— Они сошли с ума?! Даже если они отступят здесь... неужели они думают, что смогут восстановиться на севере?!

— Возможно, так и есть... — сказал Мафей, нахмутив брови. — Если их единственная цель - увести Фугу с этого поля боя, то есть определенная логика в бегстве на северо-запад, где у нас меньше войск. Но в то же время это означает, что его люди понесут большие потери... Что вы хотите делать?

— Это же ясно, — ответил Шамур, доставая свой меч и направляя его в сторону армии Фуги. — Вперед! Пусть Фуга бежит, а мы уничтожим как можно больше тех, кто за ним следует. Это решающая битва, люди! Здесь мы уничтожим все шансы Фуги на господство!

— Даааа! — радостно воскликнули солдаты Объединенных сил в ответ на речь Шамура. Прозвучали сигналы рога, и Объединенные силы двинулись в погоню за силами Фуги.

Когда Шамур сел на коня, чтобы присоединиться к маршу, он сказал приближающемуся Мафею: — Насилие война это не лучшие ваши стороны. Я оставляю защиту главного лагеря на вас.

— Хорошо. Бог в помощь, — сказал Мафей, сложив руки перед собой. Шамур кивнул, прежде чем уехать.

Мафей смотрел на поле боя, провожая его взглядом.

«Главное, чтобы кровь и род Чимы продолжали жить. Так что... не тратьте свои жизни понапрасну»

◇ ◇ ◇

Обычно при отступлении армия оставляет за собой сдерживающее войско. Эти войска обычно являются элитными отрядами, и их должен возглавлять верный командир. Чем дольше отряды сдерживают преследование противника, тем выше шанс, что его повелитель и, соответственно, остальные союзники останутся в живых. Короче говоря, ожидается, что прикрывающие отряды будут полностью уничтожены. То должно еще раз подчеркнуть, насколько удивительным было то, что Киношита Тоукитиру возглавлял прикрывающие отступление войска после битвы при Канэгасаки и все же вернулся живым.

И все же странно, что у войск Фуги не было прикрывающих отступление войска. Несмотря на яростное преследование Объединенных сил, отряды армии Фуги, казалось, бежали в беспорядке.

— Гва!

— Тч... Фуугаа!!!

Рубя бегущих солдат, Шамур кричал: — Я ошибся в тебе, Фуга Хан! Что это за позор?! Ты бросил своих людей и бежал? Как ты можешь быть великим человеком Союза Восточных Народов?! Как ты можешь быть надеждой человечества?!

Шамур, который ожидал захватывающего сражения, эта односторонняя резня раздражала.

Оглядев простых солдат, на которых он выплескивал свое недовольство, Шамур увидел, что войска Фуги уже прошли мимо подножия форта Себал. Авангард был намного быстрее, чем беспорядочный сброд в тылу. Армия Фуги, должно быть, поставила своих лучших бойцов во главе отряда во время отступления.

«Если так пойдет дальше, то Фуга может уйти...» - подумал он. Если предположить, что Фуга выставил на фронт своих лучших людей, то их ничего не остановит. По плану люди, взявшие форт Себал, должны были заблокировать выход на равнину, но задержать врага было трудно, и они могли не выдержать такого прорыва. «Тогда я похороню здесь как можно больше глупцов, которые последовали за Фугой! Без своих последователей Фуга будет человеком с оторванными руками и ногами!»

Сильными ударами Шамур пронзал вражеских солдат.

◇ ◇ ◇

Тем временем на другом конце этого действия Фуга сжал кулаки, сидя верхом на спине летающей тигрицы Дурги. Он скрежетал зубами, слыша слабые предсмертные крики своих людей позади себя, а его плечи дрожали.

— Дорогой... — Муцуми, которая ехала рядом с ним, сказала голосом, полным сострадания.

Фуга расслабил мышцы и протянул к ней раскрытую ладонь.

— Я знаю, Муцуми. — Фуга положил руку на спину Дурги. — Я больше не могу остановиться. Или повернуть назад. Только мчаться в том направлении, куда направлена Дурга.

— Дорогой... Нет, лорд Фуга. Я последую за вами, куда бы вы ни пошли.

И вот Фуга и его люди бежали с равнин Себал.

◇ ◇ ◇

Это случилось, когда Объединенные силы преследовали армию Фуги у подножия форта Себал.

«Это странно...» подумал Шамур, чувствуя, что что-то не так. «Почему тут нет наших павших воинов? Только тела подчинённых Фуги»

Большинство солдат, лежавших вдоль дороги, были людьми Фуги. Обычно отсутствие собственных погибших товарищей должно было бы радовать, но они несли слишком мало потерь. План предусматривал, что объединенные силы в 1500 человек из Дома Чима и Королевства Габи заблокируют отступление Фуги. Эти силы, которые должны были столкнуться непосредственно с авангардом, и должны были понести значительные потери. И все же на дороге не было ни одного трупа из этих объединенных сил.

«Неужели они отказались от попытки блокировать силы бегущей армии из-за страха? За это их придется призвать к ответу позже.»

Пока Шамур размышлял, внезапно его собственные силы остановились.

— Почему?! Почему вы остановились?! Вы позволите Фуге сбежать! —

К нему подбежал гонец и сказал: — Я несу весть! Армия Фуги остановилась у равнины Себал!

— Что?! — воскликнул Шамур.

В ответ гонец передал еще более поразительную информацию: — Более того, вражеская армия разошлась в стороны, в центре её показалась конница. Во главе их - огромный тигр!

— Фуга Хан?! Тогда это его главные силы в две тысячи человек!

«Зачем здесь разворачиваться? Разве их цель не в том, чтобы позволить Фуге и его самым сильным воинам сбежать?» Пока Шамур размышлял об этом, он заметил местность вокруг них. Это была долина, ведущая на равнину Себал. Это была узкая дорога, окруженная с обеих сторон горами, по которой в длинную линию выстроились 13 000 человек Объединенного войска. «Нет, этого не может быть! Неужели нас заманили?!»

В тот момент, когда Шамур правильно оценил угрозу и собирался приказать своим войскам остановиться, к нему сзади, запыхавшись, подбежал гонец...

— Я несу послание! Силы Королевства Габи и Герцогства Чима в Форте Себал...

— Что?! Что с ними?! — крикнул Шамур.

— Похоже, они против нас! Они запечатали вход на равнину Себал!

Шамур был ошеломлен словами гонца. Его войска были растянуты вдоль узкой долины. Теперь их отступление было отрезано, а войска Фуги повернулись на них. «Теперь я понимаю... Ты все время стремился к этому, Фуга. Мы полагали, что ты собираешься соединиться с остальными войсками, но с самого начала ты намеревался уладить все здесь.»

Фуга стоял во главе своей армии и смотрел на Объединенные силы.

— Наконец-то... Наконец-то я могу дать волю свои чувствам.

— Да. Все получилось так, как и говорил старший брат Хашим, — согласилась Муцуми, стоявшая рядом с ним.

Ее лицо было полно спокойствия, но руки немного дрожали. Для Фуги это был шанс, который выпадает раз в жизни. Однако для нее эта ситуация была неопровержимым доказательством того, что ее старший брат Хашим предал их отца Мафея. Хотя она никогда бы так не сказала, это, должно быть, сильно потрясло ее. Но она изо всех сил старалась это скрыть. Фуга решил сделать вид, что не замечает этого из уважения к ней.

Фуга указал Зангантом на Объединенные силы.

— Я заставил себя многое вытерпеть ради этого момента! Но теперь этому конец! Вражеские отряды просо ждут, когда мы их всех перебьем! Давайте, воины! Рубите их, оставляйте их истекать кровью и мчитесь дальше! То, что вы видите там, - это дорога в наше господство!

— Даааа!

Воины, которые были вынуждены ждать, издали крик, который выплеснул все их разочарование до этого момента. Это был рев, от которого, казалось, содрогнулась сама земля.

Затем, держа Занганто наготове, Фуга отдал приказ...

— Вперед! Пришло наше время!

— Лучники, стрелы! — Бито, король Габи, отдал приказ, и знаменитые лучники Габи обрушили дождь усиленных магией стрел на тыл Объединенной силы оппозиции.

— Что?!

— Атака с тыла...?! Гах!

Внезапный дождь стрел сзади поверг солдат Объединенных сил, в этот момент, была разрушена уверенность в своей победе, и армия перешла к лихорадочному замешательству. Некоторые пытались бежать в противоположном от стрел направлении, но по какой-то причине войска впереди них прекратили продвижение, в результате чего образовалась свалка людей. Они не могли убежать.

— Будь ты проклят, король Габи! Ты предательский негодяй!

Солдаты, узнавшие о предательстве, были в ярости, и людей послали разобраться с этими разъяренными длиннорукими. Однако им преградили путь пехотинцы из Королевства Габи, Герцогства Чима и 500 сотен человек из армии Фуги, которые удерживали форт.

Тяжелая пехота заблокировала узкий проход, и солдаты Объединенных сил не могли прорваться, а дождь стрел валил их как мух.

В центре пехоты, отчаянно пытающейся сдержать Объединенные силы...

— Хахх! — Только часть, возглавляемая Натой, отбивалась от наступающих солдат, как от пустоты. Положив большой топор, которым он размахивал, на плечо, Ната раздраженно щелкнул языком. — Тч! Я перешел на эту сторону, потому что мой брат сказал, что тут будет веселее, но все, с кем я могу сражаться здесь, это слишком слабы.

Ната, находившийся на службе у королевства Шарн, в итоге предал своего отца Мафея и своего сеньора Шамура благодаря уговорам Хашима. Изначально он больше всего на свете жаждал битвы с Фугой, который считался самым могущественным в Союзе.

Хашим сказал ему: «Даже если ты останешься в Королевстве Шарн, тебе придется столкнуться с врагами только из Союза Восточных Наций. Возможно, тебе понравится раз в жизни сразиться с Фугой под командованием сэра Шамура. Но разве ты не хочешь сразиться с воинами из-за пределов этой страны? Разве ты не хочешь сразиться со странами, превосходящими по размерам любое государство в Союзе?»

Затем Хашим передал приглашение: «Ната, перейди со мной на сторону сэра Фуги. Его амбиции столь велики, что Союз не сможет их сдержать. Он покажет тебе такие битвы, каких ты никогда не видел.»

Неотразимая притягательность этих слов привела Нату в лагерь Фуги. Однако, как бы там ни было, в настоящее время он не был доволен.

Как бы желая выплеснуть свое разочарование, Ната взмахнул своим большим топором и прорычал: — Лучше не надоедай мне, брат! Или я разорву и тебя, и Фугу!

В более отдаленном от линии фронта месте за ним наблюдали остальные сыновья Чимы, Хашим и Найк.

— Он как дикий зверь, — сказал Хашим о своем брате. — Он очень силен, но... им так же легко манипулировать.

— Брат... Я вижу, ты действительно похож на нашего отца, — сказал Найк с суровостью в глазах, но Хашим слабо улыбнулся.

— Хех! Я приму это как комплимент.

В его тоне не было сарказма. Даже когда он разошелся с отцом, он не был недоволен тем, что его сравнивают с ним.

— Старший брат Ната прост, поэтому я могу его понять, но... как ты убедил короля Габи? — спросил Найк, качая головой.

— Это было просто. Причина, по которой король Габи сейчас находится в центре оппозиции, в том, что люди считают его организатором неудачного убийства. — Хашим издал смешок.

— Поскольку подозрение в том, что именно он стоит за нападением Гоши, висит над ним, даже если он присоединится к фракции противников Фуги, его никогда не простят. Я открыл ему, что у меня есть связи с сэром Фугой, и сказал ему, что если он предаст Объединенные силы и отличится в бою, то не будет нести ответственность за неудавшееся убийство. Как только я показал ему письменное обещание сэра Фуги, его легко было подтолкнуть к тому, чтобы он согласился.

— Все сложилось именно так? Что бы вы сделали, если бы он не согласился?

— Если бы убеждение не было вариантом, я бы просто работал с силами Фуги, чтобы устранить его во время нападения на форт Себал. Это было бы немного более хлопотно, так что возможно... отложу этот план на другой раз.

— Точно... — Найк почувствовал новый страх от того, как легко Хашим мог говорить такие невероятные вещи. — Я подумал, что эти команды не в духе Фуги. Значит, это все ты спланировал, брат.

— Чтобы уничтожить все оппозиционные элементы в Союзе одним сражением, мне нужно было, чтобы события развивались именно так. Проверка заключалась в том, сможет ли Фуга контролировать себя до сих пор... и, как я и ожидал, он способен править. Даже когда его собственные товарищи были принесены в жертву, он терпел и делал то, что я ему советовал. Он заслуживает каждой унции мудрости, которой я могу его поддержать.

Блеск в глазах Хашима сказал Найку все, что ему нужно было знать. Найк был не единственной, кто ждал момента, когда он взлетит. Хашим тоже хотел покинуть крошечную птичью клетку Союза, чтобы найти место, где его таланты найдут применение, и хозяина, который будет их использовать.

Хашим уставился на Найка.

— Но не все пошло по плану. Я был уверен, что, даже если твой профуга-хозяин изгонит тебя, ты перейдешь на сторону Муцуми.

Найк уставился прямо на Хашима.

— Ты не можешь рассчитывать на то, что все будут двигаться так, как ты ожидаешь, брат. Я человек из плоти и крови. Я буду действовать по своей воле. Тогда... — Найк поднял копье. — Пока, брат, я ухожу.

Услышав это, Хашим, не меняя выражения лица, положил руку на рукоять меча, висевшего у него на поясе.

— Я ценю твое сотрудничество в реализации плана. Однако, если ты собираешься идти и спасать отца на столь поздней стадии...

— Ты хочешь прирезать меня, брат? — спросил Найк, глядя на Хашима.

Если просто сравнить их боевые способности, то Найк имел преимущество, но Хашим был сам по себе воином выше среднего уровня, и в зависимости от того, как он применял свои навыки, он все равно мог выйти выиграть.

На мгновение воздух стал напряженным, но Найк махнул рукой, чтобы показать, что у него нет враждебных намерений.

— Не волнуйся. Я не планирую идти к отцу.

«На самом деле, у меня такое чувство, что он бы этого не хотел...» Судя по их вчерашнему разговору, Мафей, похоже, смирился с нынешней ситуацией. Если Найк пойдет его спасать, он только разозлится и прогонит его, он был в этом уверен.



— Я сбегу, следуя по болоту на юго-запад. У меня есть... несколько собственных целей, которые я хочу выполнить. А! Если ты скажешь солдатам Фуги, что четвертый сын Дома Чима на их стороне, и они должны отпустить меня, это будет большой помощью.

— Понятно... — Хашим убрал руку с рукояти своего меча. — Это прискорбно. Я надеялся, что ты присоединишься ко мне и поддержишь господина Фугу. Если возможно, я бы попросил тебя не становиться его врагом в будущем. Уверен, это опечалит Муцуми.

— У меня нет желания стать врагом старшей сестры Муцуми...

«Не то чтобы у меня было какое-то желание работать со старшим братом Хашимом или старшим братом Натой...»

Все еще скрывая эти чувства, Найк опустил голову. — Ну что ж, брат... я буду молиться за твой успех.

— Да. И я буду молиться за твою безопасность.

И с этим Найк покинул поле боя.

◇ ◇ ◇

Тем временем Шамур обнаружил Фугу на спине Дурги перед Объединенными силами, давившего солдат под лапами летающего тигра.

Сойдя с коня, он крикнул: — Я так понимаю, что ты Фуга Хан! Я вызываю тебя на дуэль!

Услышав его, Фуга замедлился. Затем он повернулся к Шукину и Касену, которые были с ним, и сказал: — Шукин! Касен! Ведите кавалерию, чтобы продолжать громить Объединенные силы! Я позабочусь об этом парне!

— А?! Лорд Фуга?! — Касен был в замешательстве.

— Лорд Фуга! Если вы просто проигнорируете его, кто-нибудь другой сразит его наповал! — Шукин сказал это с суровым взглядом в глазах, но на лице Фуги была свирепая улыбка.

— Их главнокомандующий предпочел сойти с коня и встретиться со мной лицом к лицу, а не убежать! Было бы неправильно позволить простому солдату убить его. Я сам сражу его и закреплю нашу победу.

— Но...

— Иди. Это приказ.

— А...! Да, сэр. Пойдем, Касен!

— А? Ты уверен?! — Касен звучал удивленно.

— С ним невозможно договориться, когда он в таком состоянии, — объяснил Шукин, его лицо исказилось в гримасе. — Сейчас у нас нет времени. Если мы будем медлить, главари оппозиции могут сбежать.

— Понятно. Воины! Следуйте за нами!

Дуэт возглавил смешанный кавалерийский отряд, состоящий из конных и темсбокских всадников, чтобы ударить по растянувшимся рядам Объединённых сил с краёв, раздавить их под ногами и поживиться их жизнями. Шукин зарубил бегущего солдата, а второй воин, получил стрелу в горло от Касена и рухнул. Это было похоже на лавину, сметающую все на своем пути.

Объединенные силы впали в состояние паники, не в силах ни наступать, ни отступать, многие из них были растоптаны своими же товарищами. В разгар всего этого, когда победа была более или менее уверенной, Фуга подошел к Шамуру и прыгнул вниз со спины Дурги.

— Шамур, царь Шарна! Было бы позором растоптать такую решимость под лапами Дурги! Я сам возьму твою голову!

— Тогда иди и заberi!

Началась битва Фуги и Шамура. Вначале Фуга полностью оборонялся.

Кланг! Кланг! Кланг! Фуга использовал Занганто, чтобы блокировать удары Шамура.

— Ощущения приятные и весомые... Воистину меч человека с королевством на плечах.

— Что за чушь! Разве у тебя есть такая решимость, как у меня, Фуга Хан?!

— Конечно! — С этими словами, Занганто Фуги вспыхнул и перерубил поднятую правую руку Шамура ниже локтя. Увидев шокированное выражение лица Шамура, Фуга сказал ему: — Я готов нести этот вес и даже больше.

— Ты, ты...?

По спокойному выражению лица Шамура трудно было поверить, что он потерял правую руку и значительное количество крови.

— Подумать только, что такой человек, как ты, мог родиться в этих землях... В этих землях, где слишком много народов, все они среднего размера или меньше, и ни один не может стоять на голову и плечи выше остальных... — Шамур посмотрел на Фугу, смеясь над собой. — Что ты думаешь? Я был врагом, который заставил тебя вытащить меч...?

— Да... Не малое число моих людей погибло, чтобы заплатить за эту победу.

Услышав слова Фуги, Шамур улыбнулся, несмотря на боль в правой руке.

— Хехехе... Если я хоть немного преградил тебе путь... я не могу просить большего.

— О, да...? Пока. Ты был первой великой стеной на моем пути.

При этом вспышка Занганто отделила голову Шамура от тела. На его лице не было и намека на страх, когда он умирал. Он ушел в мир иной без страданий и сожалений.

Фуга закрыл глаза и на мгновение замолчал, затем повысил голос и объявил: — Я, Фуга Хан, убил вражеского командира Шамура Шарна!.

◇ ◇ ◇

Смерть Шамура вызвала еще больший хаос в рядах оппозиции, которые, не имея возможности

ни наступать, ни отступать, потеряли много людей из-за очередного нападения отряда Фуги. Даже если они избежали нападения, восстановленная пехота наступала, чтобы отомстить, пополняя груды трупов. И вот, в то самое время, когда силы Фуги полностью подчинили себе Объединенные силы, Шукин и Касен мчались по шоссе через равнину Себал. Их целью был главный лагерь Объединенных сил.

Теперь, когда король Габи оказался предателем, можно было с уверенностью предположить, что замок Габи уже в руках Фуги. Оставалось только взять слабо охраняемый главный лагерь и захватить оставшегося в живых главаря Мафея Чиму, тем самым закончив войну.

— Касен! Ты ведешь кавалерию и преследуешь бегущих членов Объединенной Силы. Я поведу отряд, чтобы взять главный лагерь врага.

— Понял! Будьте осторожны, сэр Шукин.

— Точно. Ты тоже.

Пожелав друг другу успеха в бою, дуэт расстался. Когда Шукин, оставив преследование, ворвался в главный лагерь противника, он обнаружил, что он странно пустынен.

— Это странно... неужели защитники уже сбежали?

Пройдя мимо ворог, Шукин и его люди осторожно продвинулись вглубь главного лагеря. Там они обнаружили одинокого человека внутри завесы, где когда-то находился бывший главнокомандующий Шамур.

— Вы... герцог Чима? — спросил Шукин, узнав его, и Мафей скрестил руки и опустил голову.

— Да, это так. Я полагаю, вы, должно быть, известный командир.

— Я подчиненный господина Фуга, Шукин Тан.

— Близкий соратник Фуги, значит... это хорошо.

Холодное выражение лица Мафея вызвало у Шукина подозрение.

— Что вы имеете в виду?

— О, ничего. Я просто хотел немного поговорить, прежде чем взять на себя ответственность за свои действия в качестве командира побежденной армии. И если бы сюда ворвались простые солдаты, я уверен, что они обезглавили бы меня прежде, чем я успел бы сказать хоть слово.

Эти слова: «Прежде чем я возьму на себя ответственность.» Шукин понял, что Мафей готов к смерти.

Как воин, он мог безжалостно убивать тех, кто выступал против него, или тех, кто отвернулся и бежал. Однако, когда он встречал человека, принявшего смерть, в его природе воина было желание отдать дань уважения.

Шукин сошел с места и предстал перед Мафеем, который криво улыбнулся откровенности Шукина.

— Итак? О чем вы хотели поговорить?

— Сначала присядьте... — Мафей жестом указал на походные табуреты.

Шукин сел в кресло, а Мафей сел напротив него.

— Вы сейчас один в главном лагере, герцог Чима? — спросил Шукин, и Мафей кивнул.

— Да. Увидев, что основные силы разбиты, защитники бросились бежать. Но это владения короля Габи. Теперь, когда он встал на сторону Фуги, я не думаю, что они далеко уйдут...

— И поэтому вы не сбежали? Потому что это было бы бессмысленно? — спросил Шукин, и Мафей слегка хихикнул в ответ.

— Я должен взять на себя ответственность как тот, кто начал эту войну. Кроме того, мне нужно кое-что оставить вам. Я приготовил это, пока ждал вашего прихода.

— Что-то оставить ?

При этом Мафей достал из кармана два письма.

— Один - жене Фуги, Муцуми. Другое - Хашиму, который присоединился к вам. Вы можете проверить содержание, но, в общем, это своего рода завещание.

— Завещание... и вы хотите, чтобы оно досталось Хашиму? После того, как он ударил вас в спину?

Именно Хашим переписывался с Фугой и стал причиной провала стратегии Мафея. Шукин, предполагавший, что Мафей обидится на него за это, счел эту просьбу подозрительной.

— Вы думаете, я бы обиделся на него? Ха-ха-ха! — Мафей рассмеялся над этой идеей. — С чего бы? Он продемонстрировал более чем достаточно талантов в этой войне. Нет никаких сомнений, что он подходит для того, чтобы возглавить Дом Чимы.

Затем, расслабившись, Мафей продолжил.

— В этой стране, где так много держав поднимается и падает, бывают времена, когда маленький народ должен совершать сомнительные поступки, чтобы выжить. То, что сделал здесь Хашим, - это то, что наша семья всегда делала все это время, и то, что делал я сам. Он действительно унаследовал мою кровь.

В его глазах не было нерешительности, он полностью верил в свои слова.

— Я не могу понять... — ответил Шукин.

— Конечно, нет. Ведь ты не член нашего дома. — Сказав это, Мафей спросил Шукина: — Кстати, что стало с Натой и Нике, которые участвовали в битве?

— Я полагаю, что сэр Ната перешел на нашу сторону вместе с сэром Хашимом. Сэр Найк некоторое время сотрудничал с сэром Хашимом, но я получил сообщения, что он ушел с поля боя.

— Хм. Если мы начали войну такого масштаба, и я единственный Чима, которому нужно потерять за это жизнь, то это отличный результат.

Он говорил так, словно его собственная жизнь ничего не значила. Это показывало, как долго

его семья занималась арифметикой с собственной жизнью, решая, кому жить, а кому умереть.

Тем не менее, Шукин не смог удержаться от вопроса: — Герцог Чима... Вы не хотите сдаться? Еще не поздно. Вы - отец госпожи Муцуми. Это делает вас тестем лорда Фуга. Я уверен, что даже мой господин должен уважать вашу способность собрать столько людей против него...

— Я не могу, — твердо отказался Мафей. — Если я буду бесстыдно цепляться за жизнь, это ослабит позиции Муцуми и снизит ценность Хашима как - человека, который бросил даже собственного отца, чтобы присоединиться к сэру Фуге. Это единственное, чего я, как глава Дома Чима, не могу сделать.

С этими словами Мафей поднялся со своего места и передал два письма Шукину.

— Я доволен. Хашим вырос до того уровня, когда он может нести Дом Чимы, а я смог сразиться с великим человеком в грандиозной битве в самом конце. Жаль, что я не смог победить, но я ни о чем не жалею.

— Герцог Чима...

Мафей повернулся спиной к Шукину и сел на землю.

— А теперь заberi мою голову с собой. Я рассчитываю на тебя в доставке этих писем.

— Клянусь, это будет сделано.

Шукин поднялся и достал свой меч. Он поднял его высоко вверх, а затем взмахнул вниз.

Коварный Мафей Чима. Человек, переживший бесчестье, отдавший все, чтобы сохранить свой дом и род, умер смертью куда более благородной, чем та жизнь, которую он прожил.

◇ ◇ ◇

Битва закончилась. Долина, ведущая к равнинам Себал, была усеяна трупами солдат Объединенных сил, а река окрасилась их кровью. Оставшиеся в живых бежали во всех направлениях или сдавались в плен. Можно было с уверенностью предположить, что в этот день восемьдесят процентов оппозиции фракции внутри Союза Восточных Наций были уничтожены.

Когда войска Фуги наводили порядок после битвы в центре равнины Себал, к его палатке в главном лагере подошли три человека и склонились перед ним. Это были те, кто перешел на другую сторону в середине битвы: Король Габи, Хашим Чима и Ната Чима. Шукин и Муцуми стояли по обе стороны от Фуги.

— Все пошло по плану, — сказал Фуга, глядя на них с походного табурета, на котором он сидел. — Теперь вы поклянетесь мне в верности?

— Да, сэр! — сказал король Габи, склонившись так низко, что его лоб едва не поцарапал грязь. — Хотя Гош действовал в одиночку, это моя вина, что я не смог удержать под контролем как одного из моих людей. Я также пошел по неверному пути и присоединился к оппозиции. И все же вы приняли меня, мой господин, несмотря на то, что когда-то я выступал против вас. Чтобы вернуть этот долг благодарности, я намерен работать от вашего имени до изнеможения.

— Мы чувствуем то же самое, что и король Габи, — сказал Хашим, склонив голову.

Фуга поднялся со своего походного табурета, забрал у Шукина свой занганто и приставил клинок к шее Хашима. От взгляда Фуги короля Габи прошиб холодный пот.

— Я благодарен тебе за то, что ты сделал, но я не люблю тех, кто наносит удар в спину другим,  
— сказал Фуга, глядя на Хашима. Холодное лезвие коснулось шеи Хашима.

Стоило Фуге чуть-чуть потянуть мечь, как острый занганто прорезал его плоть, и из него хлынул багровый дождь.

Между ними воцарилось долгое молчание. Тяжелый взгляд Фуги проник в сердца окружающих людей.

Когда мучительное молчание прошло, Фуга убрал свой клинок от шеи Хашима, затем, снова присев, он ударил по земле ногой Занганто.

— Это не должно повториться! Я хочу, чтобы вы все трое запомнили это!

— Да, сэр! — Все трое одновременно склонили головы.

Фуга продолжил: — Хашим, останься. Двое других - можете идти. Остальные свободны.

Ната и Габи ушли по его приказу. Когда они покинули шатер, прошло немного времени, и Фуга передал свой занганто обратно Шукину, а затем положил руки на колени.

— Как моя речь, Хашим?

— Да, сэр. Восхитительное выступление, — сказал Хашим, подняв голову с бесстрастным выражением лица. Фуга криво улыбнулся, увидев это.

— Ты был на моей стороне все это время. На самом деле, мы следовали плану, который придумал именно ты. Я никогда не думал, что мне придется назвать тебя предателем.

Как и сказал Фуга, несмотря на то, что Хашим изначально остался с Мафеем и Объединенными силами, он сливал информацию Фуге. Он также предложил использовать ложное отступление, чтобы заманить врагов в узкую долину, где они могли бы уничтожить их контратакой. Эту войну можно считать стратегической победой Хашима.

Хашим улыбнулся. — Остальные командиры услышат через Габи ваши слова. Это даст им понять, что, хотя вы достаточно щедры, чтобы принять своих бывших врагов, но также пугающе беспощадны к тем, кто выступает против вас.

Хотя Хашим не мог этого знать, но то, что он говорил, было удивительно похоже на главу 18 из любимой книги Сомы «Принц», где говорилось: «Принцу необходимо понимать, как быть — зверем и как человеком.»

Закон должен применяться к людям, а сила - к зверям. Это потому, что в реальном мире правитель должен иногда сталкиваться с людьми, которые отказываются от своих убеждений, как дикие звери, и в эти моменты правитель должен без колебаний применять силу, чтобы заставить их подчиниться, как это делают звери. Урок заключается в том, что у правителя должно быть два лица.

Хашим продолжал: — Кроме того, если мы создадим впечатление, что я был лидером тех, кто перешел на вашу сторону, то каждый раз, когда вы будете отмечать одно из моих достижений, вы будете выглядеть как большой человек, который не испытывает предубеждений против людей из-за их происхождения. — Большинство солдат, попавших в плен в этой битве, просто выполняли приказы. Если они увидят, что со мной хорошо обращаются, они будут чувствовать себя в безопасности, присоединившись к вам.

— Понятно...

— В то же время, если кто-то надеется в будущем устроить заговор против вас, он сначала попытается склонить меня на свою сторону. Когда они это сделают, их планы будут раскрыты, и мы сможем справиться с восстанием еще до того, как оно начнется.

— Ха-ха-ха! Замечательно! — Фуга смеясь хлопнул себя по колену. — Я всегда хотел работать с таким таким человеком, как ты - того, кто всегда думает на два шага вперед. Мои последователи все сильны, но они лишь на шаг или два впереди от варваров, которые думают, что любую проблему можно решить дракой. Только Шукин, Муцуми и Касен могут быть полезны в политических делах. Хотя, учитывая юный возраст Касена, за ним никто не пойдет.

— Вы правы, но не нужно принижать своих последователей... — со вздохом укорил его Шукин.

— Это правда. Когда я думаю о том, что нас ждет, я понимаю, что нам нужно будет собрать людей с разными способностями, которых у нас нет, и разместить их на важные должности. К счастью, есть человек, который показал нам пример того, как это сделать.

Фуга говорил, имея в виду Сому. Он был уверен, что никогда не проиграет Соме в боевом мастерстве или харизме, но когда дело доходило до знаний и умения использовать людей, Фуга должен был признать, что ему нет равных.

— Это хороший ход мыслей. — Хашим кивнул. — Для этого мы должны быстро взять под контроль Союз восточных наций и найти скрытые там таланты. В частности, нехватка бюрократов для ведения внутренних дел может оказаться смертельно опасной. Если мы хотим расширить нашу территорию, нам нужно собрать достаточно администраторов, чтобы управлять всем этим.

— Зная, что это правда, становится еще больнее это слышать... — Фуга пожал плечами в отчаянии. — Но, конечно. Я планирую привлечь больше людей и расширить штат. Ты возглавишь их, Хашим. В твоих глазах... король Габи - это тот, кого мы можем использовать?

Хашим слегка улыбнулся. — Мой брат Ната сражается как дикий зверь, и это все, что у него в голове, поэтому им легко манипулировать. Король Габи, однако, из тех людей, которые ставят собственное самосохранение выше блага всей группы. Есть большой риск, что он снова предаст, поэтому мы не можем дать ему какое-либо важное задание.

— Я знал, что ему нельзя доверять... тогда... как ты думаешь, что мы должны с ним сделать?

— С этого момента, вы, несомненно, будете работать над тем, чтобы зачистить все оставшиеся оппозиционные элементы, Лорд Фуга. В конце концов, будет финальное сражение, и когда оно произойдет, его следует поставить на передовую с приказом «Свести наши потери к минимуму». После этого, мы сможем привлечь его к ответственности за плохую работу. Его лучники сильны, так что давайте передадим их под ваше непосредственное командование.

В глазах Хашима появился холод, а по выражению лица честного Шукина было ясно, что ему

это не нравится такая политика. Фуга, однако, весело рассмеялся.

— Ну! Похоже, отныне мне понадобятся парни, способные делать подобные предложения... Ты, конечно, поможешь мне, не так ли?

— Это было моим намерением с самого начала. Пожалуйста, продолжайте идти к свету, лорд Фуга. — Слова Хашима показали его решимость быть тем, кто будет выполнять всю работу в тени.

Глядя на Хашима, Фуга спросил то, что его беспокоило. — Скажи мне последнюю вещь. Не испытывал ли ты колебаний, предавая герцога Чиму... Мафея Чиму?

Этот вопрос заставил Муцуми, которая все это время молчала, слегка вздрогнуть. Наверное, у нее были свои мысли о брате, который предал их отца, чтобы присоединиться к ним.

Тут глаза Хашима впервые стали суровыми. Он смотрел прямо на Фугу, с глубоким и серьёзным взглядом.

— Никто, даже вы, господин Фуга, не смог бы понять, наши отношения, как между отцом и сыном.

— О...?

— Сам отец вырастил из меня командира, способного принять подобное решение. Вы - великий человек, известный во всем мире, и я решил, что вы сможете применить мои таланты - таланты, которые были ограничены клеткой, которой является Союз Восточных Наций. Если бы мой отец был моложе и не был так ограничен своим положением, я уверен, что он выбрал бы тот же путь, что и я. Я уверен, что мой отец понимал мои действия, как и я понимал его.

Фуга был ошеломлен на мгновение, но вскоре вздохнул.

— Вы действительно были отцом и сыном... Шукин.

— Да, господин. — Шукин подошел к Хашиму и опустился на одно колено, достав из кармана письмо, которое протянул ему. — Я тот, кто убил сэра Мафея. Я присутствовал при его последних минутах.

— Понятно...

— Это письмо, которое сэр Мафей попросил меня передать вам. Было еще одно, адресованное госпоже Муцуми.

Когда Хашим принял письмо, Шукин склонил голову, а затем вернулся в исходное положение.

Муцуми достала свое письмо, чтобы Хашим мог его видеть.

— В моем он извинился за то, что выступил против лорда Фуги, ухудшив мое положение, и сказал, что доволен своей жизнью. Он также написал, что я не должна обижаться на вас.

Муцуми опустила взгляд в печали. Хашим закрыл глаза.

Через некоторое время Фуга заговорил: — Я просмотрел его письмо к тебе Хашим. Тебе стоит прочитать его.



— Да, сэр... если вы этого желаете.

Хашим открыл письмо, просмотрел его, затем...

— А?!

Его глаза расширились.

В отличие от письма Муцуми, здесь не было ни слова извинения, ни просьбы о прощении, ни тем более слова обиды. В письме говорилось лишь о том, как следует поступить после его смерти. В письме был список имен и стран, к которым эти люди были прикреплены. Пока Хашим все обдумывал, он так крепко сжал бумагу, что она смялась. Это был список всех человеческих ресурсов, о которых только мог подумать Мафей.

Когда основное подразделение Объединенных сил было уничтожено, Мафей потратил все оставшееся время, прежде чем смерть пришла за ним, на то, чтобы написать имена людей, которых они могли бы нанять для поддержки господства Фуги. Там не было ни одного лишнего слова. Однако это показало, что Мафей признал способности Хашима и отправился в загробный мир, зная, что семья находится в надежных руках.

— Что случилось... с останками моего отца?

— Они были тщательно сохранены, и никто их не тронет. Муцуми позже устроит для него похороны.

— Понятно... — Хашим склонил голову, не поднимая глаз.

Муцуцми смотрела на Хашима, а слезы текли по её щекам, как будто, она плакала за них двоих.

Увидев слезы на ее щеках, Фуга подумал: «Дурак... ты опять опять заставил ее плакать » подумал он о покойном Мафею Чиме.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820803>